

Покрытые мелкой порослью представителей местной флоры, тропинку неровно, с большими провалами, обрамляли ряды камней. В стародавние времена эти сыны Геи являлись стенами третьего круга города Элпис. Однако после знаменитой битвы прямо под этими стенами Союза Героев с необъятной армией нежити, некоторые районы города были разрушены. В данный момент Элпис отгородился от ужасного леса мощными стенами второго круга и полоской пустыря, некогда бывшей частью города.

Но наибольший интерес представляет не история данного города и не тропа, что ведет к нему. О, нет, сейчас важнее всего страшно запыхавшиеся воины, которые помогают фермерам доставить по этой тропе относительно безопасный урожай до городских стен. А виновники их отдышки, с удивительным для только что поднятой нежити проворством, мешают пополнению городских складов. Число поднятых трупов наиболее точно охарактеризовал капитан торопливых воинов на рассвете, примерно двадцать минут назад...

Капитан напряженно осматривает окрестности, шелестя своей белой, как спина снежного великана, бородой. Абсолютно лысая голова скрыта шлемом, который лишь имитирует истинный блеск головы капитана. Со спины к капитану подходит подчиненный. Капитан говорит с ним, не оборачиваясь.

- Докладывайте, Сарт. Что там? - нетерпеливо бросил капитан.

- Нежить... - едва слышно просипел разлагающийся Сарт.

- Хм, отличная работа, Сарт! Внедрение в стан врага было необязательным, но ваша инициатива похвальна... - резким ударом корда из темной стали доблестный Сарт был награжден обезглавливанием, - Эй, кормильцы, хватайте, что собрали и выдвигаемся. Нас раскрыли. Черт, - пробормотал капитан, наблюдая медленное шествие разномастной нежити - столько трупов и каждый - лишний...

Грубая бессильная ругань раздалась в ряду собирателей. Их рюкзаки едва ли были наполнены больше, чем на половину бледными плодами нового растения, которое пока что носило название «хлеб». Плоды «хлеба», к слову, довольно безвкусные, тем не менее, были питательнее солнечного света. За счет этих плодов, а также благодаря редким военным караванам, добравшимся до города, жители умирали только от ядовитых растений и лап чудовищ. Редкие счастливицы умирали от болезней, а старика, погибшего естественной смертью, представили к награде. Не сговариваясь, собиратели схватили все, что успели собрать и вместе с солдатами кинулись бежать.

Четырнадцать секунд спустя отряд уже несся по дороге к городу, который теперь был домом для почти что тысячи человек, парочки мимиков-людоедов, полусотни вампиров, одного оборотня и двух полубогов-садистов. Несмотря на незавидное соседство, отряд и оберегаемые им собиратели были более чем скоры на ногу. На их беду, трупы людей, животных и единорога, гнавшиеся за ними, были немного быстрее. Благо, хоть конечности иногда теряли в мелкой поросли местной флоры, отличающейся повышенной хищностью, что несколько замедляло их ход. Один из воинов оступился и уже растворялся в аморфной лужице. Три скелета рассыпались в энергонесущей «паутинке», а единорога задержал куст ежевики. Немного необычный, но кусты, плюющиеся иглами, давно уже не удивляли жителей этого города. Некоторые трупы были уже достаточно близко для атаки. Тут слово взял капитан:

- Что-то многовато их, - крикнул капитан, рассекая рыхлую плоть собирателя с прошлой вылазки.

- Исправим, господин Тилл, - крикнул Альто, отсекая ноги свежему скелету.

Альто и еще двух солдат тут же захлестнул поток мертвых белочек, крыс и кроликов. Страшно ругаясь, бедняги приняли ужасную смерть с максимально возможным достоинством.

Отряд вышел на окраину леса, до стен города оставалось едва ли больше трех минут бега. Надежда согрела сердца отряда собирателей. Капитан хотел приободрить своих солдат, но тут с правого края леса вылетел целый выводок черных единорогов и просто смел жалкие остатки его войска, едва не задев бежавших впереди собирателей. Выжившие припустили к городу еще быстрее, нервно оглядываясь на окровавленные куски своих защитников. Элеонор повис на роге крайней лошадки, который пробил его нагрудник и прошел аккурат между сердцем и ключицей, разрывая плоть удачливого капитана и причиняя ему неопишуемые цензурной речью страдания. Обсидиановые туши единорогов неслись вглубь леса, не разбирая дороги.

Капитан был счастливым еще похлеще старика-медалиста. Обычно хорошо разбежавшийся черный единорог рассекает человека надвое без потери скорости, но эти лошадки немного притормозили из-за поляны огненной ежевики. Так что теперь Элеонор всего лишь болтался на роге скачущего монстра со смертельной раной чуть левее груди. Что, собственно, не помешало бравому воину попытаться заколоть бедное создание мечом прямо на скаку. После второго удара Элеонор упал на одно из самых безопасных растений во всем лесу – плющ-душитель. Его ждала бы гибель от побегов мерзкой вонючей поросли, но ужасные каменные изваяния, так технично истребившие отряд, растоптали большую часть этих растений.

Рыцарь Смерти, следовавший за табуном черных единорогов, подошел к умирающему капитану. Увидев рану, он достал из ножен страшный изогнутый фламберг и проткнул грудь Элеонора. Свет погас в глазах везучего капитана, тьма окутала последние искры сознания.

Очнулся капитан не в райских кущах, под сонными телами девственниц, и не в аду, который в его фантазиях предполагал бесконечное существование в родном лесу без возможности спрятаться за волшебными стенами Элписа. Очнулся он в какой-то хибарке поздно ночью. Обстановка немного настораживала, на полу лежали осколки каких-то матово черных камней, несколько молотков, пара стальных кубов и несколько десятков незнакомых капитану инструментов. На стене висели странные маски, каждая из которых изображала одну из человеческих эмоций, причем изображала чрезвычайно импульсивно и ярко. В углу лежали отрубленные руки и человеческие внутренности. Элеонор попытался осмотреться лучше, но свечи, стоящие на столе, ослепили его.

Некоторое обстоятельство насторожило бравого капитана. Он не ощущал боли, которая обычно сопровождает смертельные раны. Не было страшных ослепляющих вспышек боли в области груди и левого предплечья, да и неизбежные при падении ссадины не напоминали о себе. Он уже испугался, что его парализовал колдун-садист, но ужас его, сменив направленность, многократно усилился, когда Элеонор вдруг осознал, что от смертельных ран зачастую умирают. Он попытался встать, но левая рука оказалась невероятно тяжелой, и непривычно было ощущать ее столь глухо.

Вдруг из тьмы, окутывавшей большую часть хибары, вышел некромант, в полном облачении, с обязательным томиком «Некрономикона» любимого переиздания и посохом, увенчанным черепом наиболее милого сердцу театрального деятеля. Да, некроманты, за исключением того, что были законченными садистами и еретиками, эстетствовали во всех сферах деятельности. Колдун с легким интересом посмотрел на него и заговорил:

- Так-так, а ты – крепкий орешек. Всего два месяца пролежал, а уже восстановился и наладил нейромеханический контроль над твоими новыми руками. Везучий ты... Как там тебя зовут? – проговорил некромант, листая свои записи.

- Я ... Что я тут делаю? Как я вообще выжил? – спросил капитан.

- Ты тут проходишь реабилитацию после стычки на окраине наших владений, а заодно и помогаешь мне в одном эксперименте. Собственно, это ответ на твой второй вопрос. Я получил твоё тело шестьдесят четыре дня назад, со страшно гноящейся раной в области сердца и ещё одной в животе. Плюс мелкие повреждения, ссадины, сломанная нога... Я занялся твоим бранным телом, когда понял, что твой разум все же сохранился в нужном для воскрешения размере.

- Дальше дело техники. Удалил полностью твои руки, очистил твой кишечник от всякого мусора, которым вы, люди, просто набиты, исправил систему снабжения организма энергией, избавил тебя от потребности вдыхать окислители из атмосферы, встроил в тебя реактор на основе энергии некрота, а также дополнительный источник питания на магии света для стабилизации реактора. И, конечно, снабдил своё творение мифриловыми руками, так как твои родные руки обглодали какие-то грибы. Ноги я напитал магией под завязку, они теперь сами её вырабатывают в небольших объёмах. Кроме того, в ноги пошли пластины из облегченного мифрила...

Элеонор упал обратно, провалившись в сон. Некромант, безразлично пожав плечами, сверился с часами на столе, достал из-за пояса какой-то маленький блокнотик, сделал в нём несколько пометок, хмыкнул и ушел в дальний угол комнаты.

Следующий сеанс связи с действительностью у Элеонора, согласно записям некроманта, произошел «позднее, примерно через неделю», что неудивительно, учитывая слабую дисциплину в рядах всемогущих колдунов-одиночек. Пробуждение бравого вояки происходило по старому сценарию.

Некромант, тихо шурша своим безразмерным черным балахоном, подошел к очнувшемуся человеку и стал прощупывать Элеонора.

- Не беспокойся, ты довольно нормально отреагировал на такую новость, особенно для смертного. Бывали и более запущенные случаи. Прошлый образец, как только узнал про реактор невиданной ранее силы в своём теле, решил взорвать его и уничтожить обитель некромантов и меня заодно. С тех пор я ючусь в этой хибарке. Ладно, - сказал он, заканчивая осмотр на, казалось бы, нетронутой голове, - ты явно жаждешь что-нибудь спросить. Все люди такие. Начинай, у меня как раз перерыв.

Капитан Тилл попытался вздохнуть, но получилось лишь неловко набрать ртом воздух и бесцельно его выпустить.

- Думаю, для начала следовало бы узнать ваше имя...

- Не стоит, можно без имени и на «ты». Я ж тебе почти как мать, - устало сказал некромант.

- Но как тогда тебя называть? – недоуменно спросил Элеонор.

- Ну зови Федором. У позапрошлого образца это имя было на теле вытатуировано, - улыбнулся некромант Федор.

- А он был сильным воином?

- О, да, она была сильным воином...

- Так, с этим разобрались... Зачем ты меня воскресил?

- Ты – образец эксперимента, один из немногих выживших за последний год. Не то, чтобы у меня бывает много образцов, но все-таки вы слишком хрупкие для работы. Но тут уж ничего не попишешь... как, ты говоришь, тебя зовут?

- Элеонор...

Из темного угла, сильно раскачиваясь при ходьбе, вышел полуразложившийся труп, ведомый волей колдуна, в простонародье носящий название «ирод поганый». Собственно, большинство чудовищ носили это название и не особо обижались. Существо подошло к некроманту и недоуменно посмотрело на него. Федор посмотрел сначала на зомби, затем на капитана и страшно засмеялся. Долго, звучно, едва давая себе передышку, ухахатывался повелитель смерти и всемогущий некромант. Элеонор недоуменно наблюдал за ним, невольно копируя выражение лица зомби, чем только подогревал залиvistые «ухахатывания» бедного некроманта. Наконец слабые ткани гортани всемогущего колдуна не выдержали и лопнули, резко оборвался. Федор потянулся к шее и перечеркнул странную татуировку на ней. Татуировка засияла мягким сине-зелёным светом, разрыв практически мгновенно затянулся. Некромант откашлялся и с прежним лицом сказал:

- Знакомься, Элеонор – это мой помощник, игорь Элеонор...

Следующие полгода «Федор» тренировал тело и разум Элеонора, так как по его же заверению «если то, что у тебя сейчас внутри и есть душа, то наш создатель весьма ленивое создание». Первый месяц Элеонор учился управлять своими протезами, точнее, просто поднимать их. Однако потом дело пошло гораздо быстрее, теперь он почти вернул себе прежнее мастерство. Как раз во время одной из тренировок некромант и завел тот злосчастный разговор.

- Чем заниматься мне прикажешь, колдун? У тебя наемником служить или домой податься? – спросил Элеонор, отбивая мощные удары каменного голема.

- А чем ты хотел бы заниматься? – лениво отозвался некромант, нехотя направляя удары.

- Ты хочешь сказать, что у меня есть выбор? – удивленно осведомился воин, за что едва не лишился головы. Благо, некромант был настроен довольно миролюбиво и удар каменной глыбы заботливо прошел по касательной, лишь слегка задев Элеонора.

- А какой смысл, по-твоему, было оживлять тебя и укреплять твоё тело? Для разминки? В качестве технологического эксперимента? Ты в курсе, что твоё теперешнее снаряжение довольно устаревшее? В данный момент одного подопытного снабдили доспехами из чистого некреса, еще несколько образцов получили усиленный разум за счет вселённых в их тела демонов. Твои протезы довольно топорно сработаны, но я подгонял их под твой разум, чтобы ты смог адаптироваться к ним. Однако практическая польза от тебя будет лишь в том случае, если ты будешь выбирать. Это одна из немногих вещей, которые мы пока что не смогли воспроизвести.

- И какие у меня варианты?

- Вернись домой. Или прислуживай мне. Или сразись со мной. Или истреби моих оппонентов. Или иди в леса и чини бесчинства. Делай все, что захочешь. В этом весь смысл.

- Вы хотите все-таки изучить, чем мы руководствуемся при выборе?

- Нет. Это бесполезно. Уже сто двадцать лет особый орден волшебников пытается разгадать эту тайну, но особых успехов не достиг. Так что у тебя примерно один день для осуществления выбора. Затем тебя начнут торопить.

- Кто, если не секрет?

- Не знаю. Мало ли кому будет нужен твой личный выбор? Пророки, колдуны, волшебники – все они давно уже забыли, каково это. Собственно, ваш Элпис поэтому и существует до сих пор.

- В каком смысле – «существует до сих пор»? – настороженно спросил Элеонор.

- В самом что ни на есть прямом. Если углубиться в историю, можно вспомнить ваш город в самом начале его жизненного пути. Это была деревня, которая жила добычей леса и охотой. Вы прекрасно уживались с местными видами.

- В этом лесу когда-то жили нормальные чудовища? – недоверчиво спросил Элеонор.

- Не чудовища, звери. Да, это были вполне дружелюбные места. Так продолжалось три века, после чего сюда начали стягиваться носители магии этого мира. Плюс несколько заезжих полубогов, сотня некромантов, дюжина джинов и тысячи колдунов всех мастей и расцветок. После некоторых междоусобиц и пары локальных конфликтов был заключен магический контракт, запрещающий силовые способы соперничества. Затем было целое тысячелетие мира и научных изысканий. Некоторые из них требовали материал для исследований. Мы стали видоизменять некоторые виды, и не смогли вовремя остановиться... Спустя некоторое время осознание все же снизошло на нас, но изменить что-либо мы были не в состоянии. Флора и фауна потеряли равновесие и решили восстановить его самостоятельно. Мутации стали хаотичными...

- Как же вы выжили в этом лесу?

- Мы стали подчинять себе некоторых тварей, против других смогли вывести естественных противников, от третьих нашли противоядие. Ваши предки тоже неплохо адаптировались, истребляя новые виды повсюду, где только могли.

- Время Героев...- с благоговением прошептал Элеонор.

- Да, для вас они, несомненно, были героями. Мы же страдали от крайней хаотичности экспериментов ввиду высокой смертности подопытных...

- Прости, можно вопрос? Почему ты так вычурно выражаешься?

- Мы стали подчинять себе некоторых тварей, против других смогли вывести естественных противников, от третьих нашли противоядие. Ваши предки тоже неплохо адаптировались, истребляя новые виды повсюду, где только могли.

- Время Героев...- с благоговением прошептал Элеонор.

- Да, для вас они, несомненно, были героями. Мы же страдали от крайней хаотичности экспериментов ввиду высокой смертности подопытных...

- Прости, можно вопрос? Почему ты так вычурно выражаешься?

Затем нужно было обрубить вам связь с внешним миром, что было очень легко. Учитывая скорость распространения слухов о бойне под Элписом, мы решили просто подождать. В итоге лишь огромные караваны могли прорваться к вам с целым войском наемников. Наш замысел удался в полной мере.

И вот теперь, на протяжении двухсот девяноста лет, мы изучаем вас и все аспекты вашей жизни. Выбор – это квинтэссенция человека, по мнению многих. И ты волен ее реализовать.

Ошарашенный Элеонор смотрел отсутствующим взглядом на сгорбленного некроманта, который как раз развеял голема легким движением руки. Его охватывало непреодолимое чувство... огорчения. Недоверчиво взглянув на некроманта, Элеонор попытался вспомнить своих товарищей, погибших прямо у него на глазах. Их растерзанные трупы живо появились в его воображении, но с тем же успехом он мог представить груды камней. Эмоции никак не проявлялись. Он даже попытался вообразить(вспомнить) нечто неприлично возбуждающее, но результат был еще более удручающим.

- Что... что ты со мной сделал? – растерянно спросил Элеонор.

- Это всего лишь мера предосторожности. Многие люди, осознав свое далеко не доминирующее положение, прибегали к помощи суицида. А зачем мне высокотехнологичное тело, если его венчает фарш из человеческой головы?

- Да, ты прав, ни к чему тебе... Твою магию, колдун. Как я должен, по-твоему, делать выбор, если я ничего не чувствую? – спокойно спросил капитан.

- Выбор тебе предстоит сделать осознано, не опираясь на эмоции. Эмоции вам, откровенно говоря, лишь мешают. Верь мне, я провел уже сотни экспериментов. Результат совершенно однозначен.

- Я могу сделать выбор прямо сейчас?

- Так быстро? Я же говорил, что эмоции вас только тормозят. Ну и что же ты решил?

- Я отправлюсь домой и буду дальше защищать город от результатов ваших проклятых экспериментов.

- Хм, вроде бы руна цела, да и как ее разрушить, она же неосязема... Ты уверен? Хочу напомнить, ты сейчас слабо напоминаешь защитника человечества.

- Да, уверен. И еще кое-что. Раз уж мои эмоции ты у меня забрал, я заберу у тебя твои...

- Какие могут быть эмоции у простого высшего некроманта? – устало проговорил «Федор».

- Я про маски, которые ты заботливо выставил на полку. Я хочу их забрать.

- Что? Нет-нет, не нужно, давай я лучше тебе новые сделаю, ладно? – нервно забормотал некромант.

- Это еще почему? – недоверчиво спросил Элеонор.

- Это моя коллекция. Если тебе она так приглянулась, могу сделать из них более прочные копии.

- Что ж, хорошо. Тогда сделай скорбь, гнев, страх, скуку, отвращение, радость и умиление.

- А почему не любовь? Не гордость, не восторг?

- А на что они мне? – задумчиво спросил Элеонор.

Некромант хмыкнул и отправился ковать эмоции для своего нового эксперимента.

Отряд сопровождения страшно нервничал, заходя настолько далеко в лес. Хотя с ними и был специалист по артефактам в полном облачении, и даже опытный егерь, этот лес был слишком опасен для людей. Большая часть тварей могла растерзать их отряд до того, как егерь успел бы определить, кто же на них напал. Остальные же великодушно давали понять жертве, кто ее убивает, яростно рыча в кроны деревьев или на саму жертву. Как следствие, любой поход в лес был сродни подбрасывания диковиной монеты, у которой одна сторона является сферой, а второй почти не существует. Вторая, разумеется, отвечала за выживание.

Как ни странно, в этот раз монета упала второй стороной вверх, и вылетевший из смертоносных кустов Семи Ядов толпа рогатых демонов. Вожак их уже было начал свой бег, но тут из леса вылетел странный воин, с блестящими на солнце черными руками. Из ножен его тут же выскочил неровный ледяной осколок с кривой гардой, с которым нынешний владелец клинка кинулся на демонов. Солдаты стояли, боясь пошевелиться. Меч незнакомца порхал едва заметно для глаза, обезглавливая несущихся чудовищ на ходу, превращая их тела в груды угля и пинту крови барана.

Егерь Эмилио вдруг начал натягивать тетиву, но капитан Капис, возглавлявший отряд, резким ударом перерубил его лук и приставил меч к его шее.

- Ты с ума сошел, идиот несчастный?! Он же нас голыми руками передушит! – полусшепотом яростно проговорил капитан.

- Но лук-то зачем было рубить? – жалобно спросил егерь, заботливо прижимая обломки лука к груди.

- А, да, что-то я погорячился, ты извинишь меня? – заботливо спросил Капис, отвешивая смачную пощечину егерю.

- За что?! – вскричал Эмилио.

- Я капитан, щенок! И я решаю, что мне делать, ясно? Мне лучше...

- Лучше заткнись и слушай, капитан, – обернувшись, сказал незнакомец. – У вас осталось минут восемь на дорогу домой.

- Ты что, угрожаешь нам? Кто ты вообще такой? – подавляя гнев, спросил Капис.

- Это не те вопросы, которые помогут сохранить тебе жизнь. Жизнь твою спасут вопросы вроде «А ты нам поможешь?», «Кто же лишит нас жизни?», «Откуда тебе это известно?» и им подобные, – сказал Элеонор.

- И кто же нам угрожает? – растеряно спросил Капис.

- Теперь уже через семь минут прямо перед стенами города начнется испытание нового способа призыва демонов. Визуально и осязательно это будет похоже на метеоритный дождь. В итоге, если вы не успеете добежать до стен, вас либо убьют метеориты, либо растерзают демоны, ибо для этого опыта выбрали самых сумасшедших представителей вида. Итак, у вас осталось шесть минут. Вам нужна помощь?

- Разумеется, нужна, зачем спрашивать? Ты доведешь нас до стен? – спросил Эмилио.

Рука Каписа отвесила пощечину егерю столь сильную, что бедняга упал на землю и застонал от боли. Капис наклонился к нему.

- Я здесь решаю, что делать, Эмилио. Я тут команду, не ты. Прекрати встревать, щегол или я выпущу тебе кишки и скажу, что ты погиб при исполнении...

Незнакомец фыркнул под своей маской и спрятал рога демонов в поясную сумку небольших размеров. Меч его едва заметно мигнул, Капис вдруг замолчал, а неизвестный воин шагнул вперед.

- Господа солдаты, поздравляю, я ваш новый капитан. Меня зовут Элеонор. И за следующие четыре минуты я попытаюсь спасти ваши жизни. Есть возражения?

Робкое «Нет...» пролетело по солдатам. Егерь Эмилио и тут не удержался от вопроса:

- А как же капитан Капис?

- Он временно покинул службу, дабы попытать счастья в подразделениях противника, - проговорил Элеонор, толкая голову Каписа. Голова отвалилась, открыв дорогу фонтанчику крови. Солдаты вздохнули. Эмилио выругался.

- Если вопросов нет - тогда вперед, - сказал Элеонор. - Только не отставать, времени действительно мало.

Солдаты и собиратели построились в толпу и ринулись бежать. До стен было примерно минут десять ходу, но бегом можно было обернуться и быстрее. Вопрос был лишь в пунктуальности демонологов. Как оказалось, демонологи крайне пунктуальны.

Четыре минуты спустя небо над пустошью под городскими стенами затянуло тучами. Эмилио пробормотал:

- Что за нелепица. И как они собираются призывать их сквозь водную преграду?

Тут же из туч в землю начали бить молнии в огромном количестве. Чуть севернее из неба посыпались огромные горящие метеориты, пробивая мягкую почву северной пустоши. Эмилио начал ругаться. До стены оставалось пройти прямо под ударами молний.

- Чертов имп! На мясное рагу нашинкую, сволочь жирная! Он перепутал север и юг, тупой сгусток сала! – бормотал Элеонор.

Солдаты и собиратели остановились перед страшным представлением. Лица их застыли в изумлении. Егерь подошел к Элеонору и спросил:

- Чем вы так недовольны?

- Ты вообще военный? Я, конечно, терпим к нарушениям устава, но ты его просто оскверняешь. Какая у тебя специализация?

- Лучник, сэр. Только мой лук... его капитан Капис разрубил, - егерь едва сдерживал слезы.

- Ох, да где ж вас только находят. Так, - сказал Элеонор, распахивая маленькую сумку на поясе, - Этот немного туговат, этот что-то маловат, этот почему-то арбалет... А, вот, - произнес он, засовывая руку по плечу в сумку и доставая оттуда лук и тетиву. - Сможешь натянуть?

Егерь осторожно взял лук, нежно провел по нему рукой. Это был мощный длинный лук из гранитного тиса - самой лучшей древесины этого леса. Проблема была лишь в добыче этой древесины, от которой стальные топоры пружинили, не оставляя на ней ни царапины. Эмилио аккуратно натянул тетиву из волоса того самого черного единорога. В глазах его читался неопикуемый восторг.

- Спасибо вам, капитан... - начал был говорить он.

- Позже, парень. Сейчас держи вот эти стрелы, - он протянул колчан странных стрел из очень темного материала неизвестной Эмилио природе. - Имей ввиду, к битве с этими ребятами я не особо готов, так что вся надежда сейчас на тебя. Сейчас пойдем сквозь ряды демонов, а это тебе не за хлебом в лес ходить.

Гроза над пустошью постепенно сходила на нет, мерзкие угловатые демоны все больше внимания уделяли не укрепленному городу, а неукрепленным солдатам. Часть из них начала медленно приближаться к невезучим солдатам. Мерзкий оскал завладел не менее мерзкими «лицами» адских тварей. Солдаты немного попятнулись, лица их были искажены сдержанными гримасами ужаса.

Элеонор вышел вперед, достал из сумки какой-то диковинный топор со странным светящимся лезвием, и вдруг остановился в крайней задумчивости, совершенно незаметной от полной безэмоциональности и маски гнева на лице. Обернувшись, он вытащил из-за пояса какой-то пузырек с мутной серебристой жижой и разбил его у себя под ногами. Легкая светло-малиновая дымка окутала Элеонора и резко схлопнулась, оставив после себя лишь запах александрита и разбитый пузырек. Солдаты недоуменно смотрели на разбитый пузырек. Эмилио не выдержал и выпустил первую стрелу в демонов...

Когда в хижине «Федора» раздался хлопок, первое, что отозвалось на звук, было заклинание «Грозовой Раскат Фолтраста Необыкновенного». Цены на скромность последние полвека выросли до небес и немногие могли себе ее позволить. Грозовой Раскат не достиг своей цели, точнее, его перехватили. Удивлению некроманта не было предела. И границы его удивления еще сильнее расширились, когда он увидел, кто именно пришел этим путем.

- Элеонор? Что ты тут делаешь? А если бы я был занят? - возмущенно спросил «Федор».

- Чем, если не секрет? Твой нынешний проект - это я, а твою суккубшу я уже полгода как отыскал. Ты думаешь, откуда у меня это зелье? - спросил Элеонор.

- Ты... ты же не убил ее? - запинаясь, спросил некромант.

- Нет, конечно. Хотя стоило, ведь ты у меня эмоции подрезал, единорог ты бесстыжий.

- Уф, ну и хорошо. Где же она?

Элеонор достал из сумки маленькую фигурку суккуба и кинул ее в колдуну. Тот едва поймал ее.

- Хм, а так даже удобнее. Спасибо, - он поставил фигурку в угол комнаты, к дюжине таких же фигурок. - Итак, зачем ты пришел?

- Хочу заниматься магией. На самый крайний случай согласен и на должность алхимика.

- Что, выживать в адском лесу оказалось не по силу простому человеку? - ехидно поинтересовался «Федор».

- Ну, он не такое уж и адское место, с таким-то телом. Плюс, я иногда забирался в горы, вот там вообще дочернее предприятие ада на земле. А близость небес вдвойне иронична, учитывая то, что там творится...

- Расскажешь?

- Верь мне, ты не хочешь этого знать.

- Ох, ладно. К магии в тебе есть способности, взять хотя бы твой мозг или реактор некрота. А как долго ты сопротивлялся усыпляющей лекции...

- Так она была усыпляющей?

- Ну, разумеется, ты же проснулся на неделю раньше, я даже первичное тестирование не окончил. Так вот, хоть ты и способен колдовать, пока что рано говорить о практической стороне вопроса. На первых порах будешь алхимией заниматься под моим началом, а также изучать некоторые теоретические концепции, идет?

- Идет. Кстати, я и ингредиентов насобираю за последние пять лет. Вот тут, сумке у меня и рога всякие, чешуйки, хвосты...

- Хм, сумка из крыла мировой тени? Впечатляет. Как провернул?

- Потом расскажу...

- Кстати, а что с тем отрядом, который ты спасал в последний раз? Я как-то упустил вас из виду почти перед самым городом.

- А, что их спасать? Там грозой призвали отмороженных демонов, у которых скорость передвижения чуть быстрее улитки. Я им еще и лучника экипировал по последнему слову науки и магии. К тому же, последние лет десять я только и делал, что занимался спасением отрядов собирателей, а они продолжали умирать в этом чертовом лесу. В итоге я решил, что на этом уровне данная проблема решений не имеет.

Некромант вздохнул и проговорил:

- У меня будет отличный доклад на научной конференции! Ты - отменный образец.